

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. ШУКШИНА»**

Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований

**Материалы Всероссийской с международным участием
научной конференции, посвященной 90-летию со дня
рождения Василия Макаровича Шукшина**

**Бийск – Сростки, 28-29 июня 2019 г.
АГПУ им. В.М. Шукшина**

Об издании

ББК

С 01

УДК: 303

Издается по решению оргкомитета Всероссийской с международным участием научной конференции «Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований»

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент М.С. Власов (отв. ред.);

кандидат филологических наук, доцент У.М. Трофимова;

кандидат психологических наук, доцент О.А. Сычев;

кандидат философских наук, доцент А.М. Беспалов.

С01 Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Василия Макаровича Шукшина (Бийск – Сростки, 28-29 июня 2019 г.) / Отв. ред. М.С. Власов. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2019. 201 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-5-85127-943-0

В издании опубликованы материалы участников Всероссийской с международным участием научной конференции «Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований», проходившей в г. Бийске в Алтайском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. В. М. Шукшина и в с. Сростки во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В.М. Шукшина 28-29 июня 2019 г.

Текстовое электронное издание.

Минимальные системные требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP и выше; SVGA с разрешением 1024x768; CD-ROM, мышь; Adobe Acrobat Reader.

ISBN 978-5-85127-943-0

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за нарушение авторских прав, а также соблюдение научных и этических норм в ходе исследований несут авторы публикуемых материалов.

© АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2019

© Авторы, 2019

Быт и ментальность горожан Сибири второй половины XIX – начала XX вв. по данным мемуаров и художественной литературы.....	105
Мартемьянова Е.В.....	
Место прозы Шукшина в школьных программах по литературе.....	107
Мистюк Т.Л.	
О целесообразности использования терминов "речевая недостаточность" и "речевая избыточность" в лингвистическом обиходе.....	110
Мокрецова Л.А., Попова О.В.....	
Сибирская ментальность: альфа и омега духовности образования и воспитания	113
Мукаева Л.Н.	
Социокультурный облик проводников – участников геологических и других естественнонаучных экспедиций в Горном Алтае в начале XX в.	117
Никитина И.В.	
Философско-методологические подходы к исследованию ментальности как социокультурного феномена	121
Никонова Т.Н.	
Некоторые особенности коммуникативного поведения старообрядцев Горного Алтая	125
Орехова Т.И., Попов А.В.	
Ойконимическое пространство Алтая в лексикографических источниках XVIII века	129
Островая Ю.С.....	
Способы выражения фемининной референции в произведениях В.М. Шукшина	131
Панчук Т.А., Соловьева И.Б.	
Технологические квесты в формировании этнокультурной образованности обучающихся	135
Петросян К.Г.	
Образ русского народа в «Былине о Микуле Буяновиче» Г.Д. Гребенщикова	138
Подоскина И.А.....	
Образ ребенка в рассказах В.М. Шукшина	142
Попова А.Е., Алексеева Т.П.	
Выражение внешних и внутренних пространственных связей в архитектуре Сибири XVIII - начала XX веков.....	144
Попова О.В., Попов Д.В.....	
Единство христианства и евразийства в сибирской ментальности	148
Протасова И. Н.	
Инвариантное и вариативное в представлениях об аморальности молодежи Алтая	151
Разгоняева Е.В.	
Интернет как фактор формирования ментальности современной молодежи (на примере студентов сибирского вуза)	154
Сафиянов Д.Р.....	

российский читатель XVIII века узнавал о существовании Белоярской крепости (острога), под защитой которого, вероятно, и находился Барнаульский завод, получивший название от реки (в этой статье мы не будем затрагивать спорный вопрос об этимологии топонима Барнаул). Внутри словарных статей топоним Барнаул упоминается неоднократно в связи с доставкой на завод руды. Все ойконимы, представленные в лексиконах XVIII столетия, происходят от названия рек: Ануй, Бия, Катунь, Барнаул. Причем все эти названия происходят из языков коренных народов Алтая.

Таким образом, Алтай был объектом внешнего наблюдения, изучения и описания с момента вхождения территории в состав имперских пространств России. Лексикографические источники XVIII века прямо или косвенно относили следующие топонимы к территории горного и степного Алтая: Алтайские горы, Алтын озеро (Телеское, Алтынкуль), Бия, Катунь, Ануй, Лебедь, Чумыш, Ануйская крепость, Бикатунский острог / Бийская крепость / Бийск, Катунская крепость, Барнаул. Ограниченный фактический объем топонимов в ойконимическом пространстве Алтая XVIII века связан с ещё слабой изученностью и не освоенностью его территорий в исследуемый период. В тоже время, сам факт наличия топонимов Алтая в географических словарях обширной Российской империи XVIII века свидетельствует о важности включения их в общее топопространство России с дальнейшим формированием региональной идентичности субъекта и её последующей репрезентацией в полиэтническом пространстве государства.

Литература

1. Заверткина, Е.В. Эволюция ойконимической номинации графств Камбрии и Девона: сопоставительный анализ: монография / Е.В. Заверткина. - Москва: Проспект, 2016.
2. Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. Москва: Напечатано при Императорском Московском университете, на издании Христиана Людвиг Вевера, 1773.
3. Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства. Ч. 1-6. Москва: Университетской типографии, у Н. Новикова, 1788-1789.
4. Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Ч. 1-3. Санктпетербург: Тип. Горнаго училища, 1793.
5. Орехова Т.И., Попов А.В. Отражение топонимического пространства Алтая в географических словарях XVIII века // Мир науки, культуры, образования. (ВАК РФ). Горно-Алтайск, 2019 г., №2 (75). С. 414 - 416.

УДК: 81

Островая Ю.С.

АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Способы выражения фемининной референции в произведениях В.М. Шукшина

Фемининная референция – это отнесенность имен, именных выражений к представительницам женского пола. Термин «фемининность» определяется как комплекс психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых женщинам и противостоит термину «маскулинность». Выявление способов выражения фемининной референции и определение функций феминативов на примере произведений В.М. Шукшина обуславливает цель данной работы.

Фемининность в языке может выражаться по-разному: при помощи коннотативно маркированных способов (суффиксов со значением «женскости»), а также в референциальных контекстах.

Еще до XIX века в русском языке существовали собственные лексические именованья для отнесения профессий к мужскому и к женскому роду.

В языке использовались наименования исключительно для женского труда («няня», «родильница», «двумужница»), к ним нельзя было образовать пару мужского рода, и были существительные-именованья лиц, которые можно было допустить к деятельности лиц

обоих полов («швец» – «швея», «гувернер» – «гувернантка»). Также были случаи, когда существительные мужского и женского рода, образованные от одного корня, не составляли коррелятивных пар по родо-половому признаку: «существительные мужского рода обозначают лицо, а существительные женского рода с суффиксом -к(а) называют неодушевленный предмет или помещение»: пилот-пилотка, кочегар-кочегарка, матрос-матроска [2], иногда соответствующее существительное мужского рода означало другое занятие, отличное от значения феминатива «техник и «техничка-уборщица». Женский род профессий мог обозначать какие-либо исконные виды деятельности («кружевница»), а мог мыслиться как «особый», требующий изменений слов мужского рода путем добавления различных суффиксов («кассир» – «кассирша», «кравец-кравчиха»).

На рубеже XX – XXI веков «в русском, как и в других славянских языках, активизировались процессы расширения лексического состава языка. Одним из них стала феминизация языковых систем, в частности и феминизация маскулинизмов – образование парных существительных женского рода от номинантов с мужским родовым маркером (мужское мовирование)» [1].

В количественном отношении имена существительные-нейтральные по гендеру преобладают; они включают представление о человеке, о его социальной принадлежности и профессиональной деятельности независимо от пола. Основным грамматическим признаком личных существительных считаются прежде всего словообразовательные суффиксы мужского рода и соотносительные с ними суффиксы женского рода. Наименования женщин в большинстве случаев выступают как коррелятивные к мужским и производные от них по форме (ср.: учитель – учительница, журналист – журналистка, царь – царица, граф – графиня) [2]. В языке имена существительные, образованные суффиксальным способом со значением «женскости», называются суффиксальными фемининными дериватами или феминативами со значением «женскости».

По данным Русской грамматики женские корреляты у существительных-наименований лиц образуются при помощи суффиксов, самыми продуктивными из которых являются -к(а), -иц(а), -ниц(а).

Эти суффиксы расцениваются как высокопродуктивные как в разговорной речи (пассажирка, переплетчица, сказительница), так и в сфере официальных номинаций (космонавтка, художница, учительница).

Остальные суффиксы -ш(а), -их(а), -ыня/-иня, -есс(а), -ис(а), -ја являются непродуктивными.

Выбор суффикса для образования коррелята женского рода будет зависеть от того, что хотят выразить: нейтральные именованья лиц женского пола (работница, стюардесса) или лексические единицы с эмоциональной или стилистической окраской, которые иногда могут выражаться в экспрессивных-оценочных формах (учительша, оппонентиха). Коннотативно-окрашенные лексические единицы встречаются преимущественно в словах, обозначающих профессию, должность представительниц женского пола (декан – деканиха, доктор – докторша) [4].

Словообразовательные суффиксы со значением «женскости» имеют модификационное значение лица женского пола. При необходимости выразить половую принадлежность лица в языке используются существующие «феминативы» или создаются новые. Если же такой необходимости нет, для обозначения лиц женского пола широко используются соответствующие существительные муж.р., лишённые сами по себе указаний на половую принадлежность (<http://rusgram.narod.ru/380-432.html#380>).

Проанализированный иллюстративный материал в Национальном корпусе русского языка– именованья лиц в произведениях В.М.Шукшина (<http://ruscorpora.ru/new/index.html>) показал, что в большинстве случаев «фемининность» выражается суффиксально и самым распространенным формантом является суффикс – ниц(а). Примеры с суффиксом:-ниц(а) в

языке Шукшина называют лицо женского рода по деятельности: (учительница-работница-потребительница-начальница-помощница-проводница-слушательница-пьяница-птичница).

Калина красная: - Николаев? Там у учительницы литературы урок сорвали: начали вопросы задавать. А? "Евгений Онегин". Да? На работницу сберкассы похожа. — И что она пишет? — Пишет, что беду мою всю понимает...

Обнаружены также случаи, когда слово называет «жену лица»: супружница, или с формантом - ш(а): адмиральша.

Парные именованья, образованные при помощи словообразовательных формантов-ша и -иха, например: библиотечарша, аптекарша, вахтерша, бухгалтерша, новаторша, врачаха, сторожиха, портниха в словарях имеют помету «разговорные», и в результате используются ограниченно. Их использованию препятствует присущая им двусмысленность: они могут быть расценены как название жены человека соответствующей профессии и как название действующего лица — представителя профессии; В примере: Ну!...» — подумал я про вахтершу, но от всяческих оскорблений и громких возмущений я удерживался, можете поверить. Я же актер, я понимаю... (не совсем понятно, о ком идет речь: то ли о жене вахтера, то ли о женщине-вахтере).

Та же ситуация наблюдается и в других примерах:

1) Беспалый (1972) Если б жить думала, ты бы его берегла. А ты, как... не знаю, как ксплотаторша какая: заездила мужика. Неужели же тебе тяжело хоть воды-то натаскать!

Хотя в наше время при равноправии мужского и женского труда, мы склонны в подобных названиях видеть обозначение действующего лица как представителя профессии, но не исключена возможность и другого толкования, что связано с историей таких слов (в прежние названия с суффиксами -ша и -иха обозначали наименования жен по мужу: генеральша, губернаторша, дьячиха, купчиха и т. п.). С другой стороны, в литературной речи подобных образований избегают из-за присущего им просторечного, сниженного, иногда пренебрежительного оценочного значения (профессорша, врачаха). Особенно это относится к словам на -иха: Кукушкины слезки (1968) — Нет, мы врачиху свою ждали, а она чего-то не приехала. Лексическая единица «врачиха» кроме основного значения «женщина-врач» имеет явно дополнительную стилистическую коннотацию, следовательно, воспринимается как уничижительное.

Сказанное, однако, не относится к закрепившимся в языке нейтральным словам типа: портниха, ткачиха: Жена мужа в Париж провожала (1970-1974) Им сообща — родней — купили двухкомнатную кооперативную квартиру (родные Вали все потомственные портные, и Валя тоже классная портниха). У В.М.Шукшина «портниха» - это женщина-специалист по шитью платья.

Самыми непродуктивными суффиксами для образования феминативов по действию у Шукшина считаются суффикс -чиц и -ья, примеров женских коррелятов с такими суффиксами немного (буфетчица-учетчица-игрунья-хлопотунья):

1) Танцующий Шива (1969-1972) — Мужики, перестаньте лаяться! — крикнула буфетчица. — А то выставлю счас всех!.. Распустили языки-то.

2) Шире шаг, маэстро! (1970) Солодовников повернулся к Анне Афанасьевне... Да, тут, конечно, и заботливая, недалекая хлопотунья Анна Афанасьевна, главврач...

Непродуктивный суффикс -чиц является нейтральным и образует узаконенные в словарях пары к существительным мужского рода, тогда как суффикс -ья дает существительные со значением «женскости» уже с пометой «разговорное», варианты «игрунья и хлопотунья» имеют эмоционально-оценочный суффикс, который используется автором для создания разговорной стилистической окрашенности текста.

Имена существительные «феминативы» с суффиксами -иц(а) и -истк(а) в произведениях Шукшина (уборщица-продащица-певица, телеграфистка-активистка-трактористка) представляют собой узаконенные пары к существительным мужского рода, они нейтральны и имеют значение «пола лица» по выполняемому действию.

Чудик (1967) Телеграфистка, строгая сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила.

В произведениях автора находим также и примеры с суффиксом: – к (студентка-кандидатка-спортсменка), который в отличие от предыдущих словообразовательных элементов обнаруживает высокую продуктивность по данным Русской грамматики:

Калина красная (1973) У меня полные карманы шоколада, я весь уж провонял им, как студентка.

Среди вышерассмотренных слов-феминативов с различными словообразовательными суффиксами только у лексических единиц «врач, кандидат и бухгалтер» встречаются случаи, где значение пола лица выражается в референциальных контекстах или, иными словами, контекстно-денотативно: Срезал (1970) К вечеру узнали подробности: он сам - кандидат, жена тоже кандидат, дочь-школьница.

Корпусный анализ в совокупности позволяет сделать вывод о системе выражения фемининной референции в текстах Шукшина: во-первых, словообразовательными аффиксами и это характерный способ времени 60-70-х годов XX века, а во-вторых, в референциальных контекстах. В ходе проведенного анализа можно сказать, что в середине прошлого века большинство профессиональных обозначений не могли быть применимы к представительницам женского пола или из-за их неучастия в общественной и политической жизни, или из-за запрета для них разных видов трудовой деятельности. При окказиональной потребности обозначения женщины, занимающуюся «мужским» трудом, могли использоваться слова мужского рода (женщина-врач, женщина-бухгалтер, женщина-кандидат). Также возникали всевозможные новые аффиксальные образования («телеграфистка», «кандидатка», «бухгалтерша», «учительша» и даже «хахальша»). Коннотативно маркированные способы образования лексических единиц со значением «женскости» превалируют над контекстно-денотативными способами. Анализ функционирования феминативов в произведениях автора показал, что лексические единицы со значением «женскости» могут иметь от нейтрального до эмоционально-оценочного значения в зависимости от используемого суффикса.

Литература

- 1) Архангельская Т. Симметрия и асимметрия грамматической категории рода и семантической категории пола в славянских языках: дис. ... канд. филол.наук: 10.02.01. - Olomouc, 2014. - 211 с.
- 2) Брандер А. Особые случаи выражения категории рода у одушевленных существительных в русском языке. // Rossica Olomucensia LVII Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIV. Olomoucké dny rusistů . - 2017. - №7.-8.9. - С. 11-16.
- 3) Голев Н.Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность и агендерность? // Вестник Томского государственного университета. Филология. . - 2013. - №№6 (26). - С. 14-28.
- 4) Николаева И.Ю. Наименование лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. - 2010. - №2. - С. 93-97.
- 5) Единицы с модификационным значением // Русская грамматика. // URL: <http://rusgram.narod.ru/380-432.html#380> (дата обращения: 21.05. 2019/).
- 6) <https://litnet.com/ru/blogs/post/10506>
- 7) <http://ruscorpora.ru>
- 8) <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6186>
- 9) <https://www.efremova.info>
- 10) <http://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html>
- 11) e-reading.club